

Глава 1049: Возвращение в Ортодоксальную Академию

Чэнь Чаншэн повернулся к Сюй Южун.

Она выглядела очень красивой со стороны.

Настолько же красивой, как и с любого другого угла.

Она была настолько же спокойной, как и всегда.

Но Чэнь Чаншэну по какой-то необъяснимой причине показалось, как будто он увидел холод осени на ее лице.

Возможно, из-за того, что Мо Юй вчера сказала ему?

С прошлой ночи он провел долгое время думая и колеблясь, а сейчас он наконец-то спросил.

«Ты... Хочешь сказать что-то?»

Удивленная Сюй Южун спросила: «Сказать что?»

Но выражение ее лица и то, как она повернулась к нему, казались совершенно естественными.

Чэнь Чаншэн вдруг не знал, как продолжить тему. Его взгляд пал на соседнюю траву.

На губах Сюй Южун появилась улыбка: «Ты говоришь об Императрице?»

Чэнь Чаншэн кивнул.

Ее улыбка сошла с лица, и она мягко сказала: «Она всегда была, как моя мать».

Чэнь Чаншэн посмотрел в то место и спросил: «Ты собиралась что-то сделать?»

Сюй Южун спокойно посмотрела на него и сказала: «Мо Юй сказала тебе что-то прошлой ночью?»

Чэнь Чаншэн искренне признал: «Она думает, что ты отомстишь за Божественную Императрицу».

Сюй Южун спросила: «Ты будешь волноваться, если я сделаю это?»

Ответ Чэнь Чаншэна все еще был искренним: «Да».

Сюй Южун легко сказала: «Разве это не то, что будет более уместно для нее? Она та, о ком ты должен беспокоиться».

Чэнь Чаншэн ответил: «Прошлой ночью она сказала мне, что убив Чжоу Туна, она вернула привязанность Императрицы к ней».

Сюй Южун затихла на некоторое время, после чего сказала: «То, что позаимствовано, будет возвращено. Это естественный ход вещей».

Чэнь Чаншэн не мог видеть, о чем она действительно думала, так что спросил: «О чем думаешь?»

Сюй Южун вернула: «А о чем думаешь ты?»

«Хотя я и Учитель сейчас относимся друг к другу, как незнакомцы, именно из-за этого, касательно этого дела, я не знаю, кто прав, а кто - нет».

Чэнь Чаншэн добавил: «Если я учитываю тот факт, что они все использовали Чжоу Туна, то я думаю, что они все были неправы».

Сюй Южун сказала: «Так ты думаешь, что нет причин использовать ошибку, чтобы справиться с другой ошибкой».

Чэнь Чаншэн ответил: «Я просто нахожу невозможным убедить себя».

Сюй Южун спокойно вернула: «Это разумно, но тебе не надо пытаться убеждать меня и не надо волноваться обо мне, так как я не планировала ничего делать. Я культивирую Великое Дао, а Императрица тоже культивировала Великое Дао. Если крупца ее души в море звезд все еще обладает сознанием, то она определенно не захочет, чтобы я думала над этими мелочными делами».

Чэнь Чаншэн ничего не сказал.

Логически говоря, так как Сюй Южун только работала вместе с Шан Синчжоу, Чэнь Чаншэн не должен был ни о чем волноваться. Но ему все еще казалось, что что-то было не так.

Сюй Южун добавила: «Если я действительно планирую сделать что-то, я определенно скажу тебе. Кроме того, как почтенный даосист мог не заметить?»

Чэнь Чаншэн испытал некоторое облегчение, потому что знал, что Сюй Южун не станет обманывать его.

Сюй Южун прекратила обсуждение этой темы. Глядя на стену в глубинах леса, она спросила: «Ортодоксальная Академия на той стороне?»

Чэнь Чаншэн был очень хорошо знаком с этим лесом: «Она на другой стороне стены».

Так как они отправились в Сад Сотни Трав, у них не было причин идти в Ортодоксальную Академию.

Чэнь Чаншэн подошел к стене.

Сюй Южун была на шаг медленнее.

Потому что окинула тот участок травы последним взглядом.

У нее были очень спокойные глаза.

Божественная Императрица была похоронена в очень, очень глубоком месте.

В ее сердце тоже было глубокое, очень глубокое место.

.....

.....

Серо-черная стена была довольно высокой и очень старой. Было сложно сказать, сколько лет ветра и дождя она испытала.

Но дверь в стене явно была довольно новой. Судя по пыли в ее щелях, она не могла быть старше нескольких лет.

С концом стены за областью видимости внезапное появление этой двери посреди этой серо-черной стены выглядело почти как рот, открывающийся в смехе.

Чэнь Чаншэну почти показалось, как будто та девушка распахнула дверь и прошла через нее, так что он не смог сдержать улыбку.

Он толкнул дверь и вошел в Ортодоксальную Академию.

На другой стороне не было деревянной емкости, из которой шел пар.

Танг Тридцать Шесть много лет назад покинул Академию Небесного Дао, после чего жил в Ортодоксальной Академии. Если ему снова придется бежать в его промокшей одежде, куда он пойдет, чтобы позаимствовать набор одежды?

Тот дом все еще был в изначальном месте.

Чэнь Чаншэн очень долгое время жил в этом доме, так что он был довольно хорошо знаком с ним, входя внутрь.

Если войти на первый этаж, можно было сразу же увидеть комнату. Это была комната Чжэсю.

В ней было невероятно тихо, как будто никого не было дома.

Как коридоры, так и окна - все было таким же, как и три года назад.

Су Моюй и Танг Тридцать Шесть жили этажом выше.

Его собственная комната была на третьем этаже.

Комнаты тоже не изменились, но было ясно, что их регулярно убирали. Их даже можно было описать безупречными.

Тот ряд простых даосских роб в различных оттенках все еще висел в его шкафу. Книги все еще были в книжном шкафу, а его кровать все еще была опрятной.

Как будто он никогда не уходил, как будто тех трех лет не существовало.

Сюй Южун указала на пустое место на книжной полке и спросила: «Где та маленькая побрякушка, которую я дала тебе, когда мы были маленькими?»

«Уходя, я забрал ее с собой».

Чэнь Чаншэн выудил пальцами очень старую бамбуковую стрекозу.

Сюй Южун осторожно взяла ее, положив на книжную полку.

Видя это, Чэнь Чаншэн почувствовал себя довольно тепло, но и немного странно.

Он вспомнил, что Сюй Южун не должна была приходить в его комнату, но как она знала, куда положить бамбуковую стрекозу?

Он повернулся к Сюй Южун, желая спросить, откуда она знала.

У Сюй Южун было очень спокойное лицо, но ее щеки немного покраснели. Она опередила его, говоря: «Она довольно старая. В будущем я сделаю для тебя новую».

Чэнь Чаншэн понял, что уже не мог спрашивать, и засмеялся.

Выйдя из дома, они пересекли поляну и вышли к дому.

Большой баньян был покрыт белым снегом. Он выглядел очень красиво, но и заставлял волноваться, сможет ли он выдержать холод.

Подул порыв ветра. Чэнь Чаншэн и Сюй Южун стояли на толстых ветвях дерева, пока снег устремлялся вниз.

«В прошлом, стояли ли вы тут, глядя на столицу?»

«Это верно. Мы думали, что было превосходно вот так смотреть на пейзажи».

«Что на другой стороне?»

«Маленькая кухня. Позже Уцюн Би уничтожила ее, а затем она была отстроена. Сейчас никто ее не использует, но я слышал, что ее запасли дровами и кухонными приспособлениями».

«Она просто ждет возвращения Сюаньюань По?»

«Ждет его следующего визита в столицу. Он, вероятно, станет великим генералом к тому времени»*.

.....

.....

Столица была очень тихой в легком снегу, как и Ортодоксальная Академия. Издалека был слышен шум, и если внимательно прислушаться, было слышно, как много людей одновременно зачитывало книгу.

Ортодоксальная Академия была очень большой. В прошлом Чэнь Чаншэн оставался только в ее малой части, но он знал, что все перестало так быть очень много времени назад.

Он хотел приблизиться и посмотреть, и у Сюй Южун, естественно, не было возражений.

Они последовали за звуками учащихся, пройдя мимо библиотеки, мимо ворот, где Цзинь Юйлу однажды жарил трех оленей, мимо наконец-то отремонтированного фонтана, а затем они вошли в лес.

Большая часть зданий Ортодоксальной Академии была на другой стороне этого леса.

Звуки зачитывания становились громче и громче.

Что интересно, лес становился тише и тише.

Они вдруг услышали плач перед собой.

Чэнь Чаншэн посмотрел туда.

Юноша прислонился к дереву, вытирая слезы.

У этого юноши была обычная одежда. Он не был отпрыском богатой семьи, но он, вероятно, не был из бедных.

У юноши распухло лицо. Было очевидно, что кто-то избил его.

Сюй Южун собралась подойти и спросить.

Вдруг из леса раздались шаги, сопровождаемые смехом.

«Сегодня я определенно изобью Сюэ Ецзиня!»

«Верно, мы не можем дать ему убежать».

«Да, да, да, посмотрим, посмеет ли он показываться в нашей Ортодоксальной Академии!»

---

* В следующей главе автор признает, что допустил ошибку, так как Чэнь Чаншэн уже проводил Сюй Южун по Ортодоксальной Академии. К тому же, Чэнь Чаншэн знал, что Сюй Южун однажды посещала его комнату ранее, так что она, естественно, знала, где должна быть бамбуковая стрекоза. Но автор решил не делать изменений ради романтической части истории.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/328190>